

ВОЙНОВИЧ «РАСКУСИЛ» СОЛЖЕНИЦЫНА

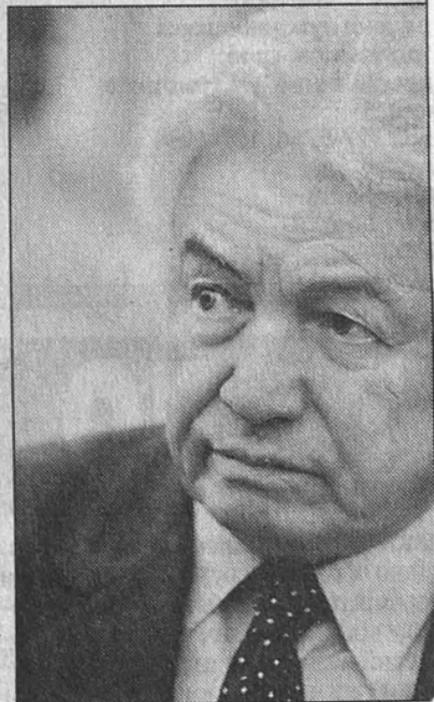
Вел. Москва — 2002 — 5 июля — с. 5.

Главным литературным героем лета обещает стать Владимир Войнович: в издательстве «Эксмо» вышла его книга «Портрет на фоне мифа», которую писатель представил вчера читающей публике.

стей создало писателю образ «совести нации». Малейшая критика в его адрес воспринималась «прогрессивной общественностью» с подозрением, что возвело Солженицына в ранг неприкасаемого диссидента. В то время Войнович и сам поддался соблазну сотворения кумира, о чем сегодня говорит с сожалением, — «Преклонение человека перед личностью... политическим устройством бывает столь активным, что превращается в род душевного заболевания, которое я называю идолофренией, или в данном случае — солжефренией».

Войнович не скрывает, что фигура Солженицына его откровенно раздражает. Люди ставили Солженицына очень высоко, но он ставил себя еще выше. Писатель не только принял навязанный образ спасителя, но и стал активно подогревать обществен-

ный интерес, играя на национальном чувстве обездоленности времен перестройки. Возвращение Солженицына на родину нация ждала в истерии, и книга «Как нам обустроить Россию» разошлась на прилавках за несколько дней. По мнению Войновича, умный человек и совестливый писатель просто не должен поучать людей, как жить. Он должен помогать жить. Солженицын много крови потерял в борьбе с режимом и культом личности, но со временем не заметил, как оказался на месте своих противников. «Я где-то прочитал, что он (Солженицын) ставит право государства на защиту безопасности граждан выше прав личности. Но разве советская власть не так же мотивировала свои «благие дела»? — этот вопрос Войнович адресует своим читателям.

Екатерина ЦВЕТКОВА

Оксана НАРАЛЕНКОВА

Миф о диссидентстве и одиозная фигура Александра Солженицына не дают успокоиться Войновичу уже давно. Все началось еще 15 лет назад, когда Войнович опубликовал роман «Москва 2042». Тогда многие (да и сам Солженицын) обиделись на автора за его откровенное высмеивание любви россиян к идолопоклонству. Войновича обвинили в недостатке смелости, ведь он не говорил о Солженицыне напрямую, а просто приписывал его черты главному герою. Те-

перь для Войновича пришло время рассказать «всю правду» о Солженицыне. «В книге я пишу о том, кем был человек, игравший огромную роль в русской истории — и в моей жизни тоже, — о том, как я постепенно понимал, что это за человек на самом деле», — говорит Войнович.

«Портрет на фоне мифа» — попытка вылечить общество от маниакальной потребности в мессианстве. Владимир Войнович утверждает, что знаменитая повесть «Один день из жизни Ивана Денисовича» оказалась не началом, а вершиной творчества Солженицына. Преследование вла-